

Новая архитектура образовательных платформ в эпоху цифровой трансформации: парадигмы NoLMS и Smart LMS

А. Г. Леонов¹, К. А. Машченко², Е. Ю. Тарасова³

¹НИЦ «Курчатовский институт» - НИИСИ, Москва, Россия, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, МПГУ, Москва, Россия, Государственный университет управления, Москва, Россия, dr.l@vip.niisi.ru;

²НИЦ «Курчатовский институт» - НИИСИ, Москва, Россия, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, kirill.mashchenko@niisi.ru;

³Президентская академия, Москва, Россия, tarasova-ey@ranepa.ru;

Аннотация. В статье анализируется эволюция цифровых образовательных платформ в контексте трансформации образования. Предлагается новая классификация, выделяющая три типа систем: традиционные LMS, отказывающиеся от парадигмы управления NoLMS и интеллектуальные виртуальные Smart LMS. Демонстрируется возможность конвергенции этих подходов в единой образовательной экосистеме. Ключевым результатом является концепция виртуальной платформенной инфраструктуры, сочетающей управленческий функционал с гибкостью педагогических решений.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, образовательные платформы, LMS, NoLMS, Smart LMS, искусственный интеллект в образовании

1. Введение

Образование, включая высшую школу, получило инновационные цифровые инструменты, способствующие проведению знаковых реформ, коренным образом меняющих подходы к учебному процессу, состав участников образовательных отношений и их роли. К основным изменениям, которые дали возможность начать цифровую трансформацию образовательного процесса, можно отнести эволюцию информационно-коммуникационных технологий, которая прошла три ключевых этапа:

- рост вычислительной мощности персональных компьютеров;
- распространение мобильных устройств с доступом к Интернету;
- привлечение искусственного интеллекта в решение широкого круга повседневных задач.

Эффективность применения достижений научно-технического прогресса для университетского и среднего (специального) образования потенциально выше, чем для образования основного общего, и тем более, для образования начального и дошкольного. Дошкольная ступень образования крайне ограничена в использовании электронных средств обучения санитарными требованиями. Напротив, современный слушатель курсов вуза и средней школы уже имеет сформированные компетенции в части повседневного

использования вычислительной техники и владеет основными навыками информационного поиска, что позволяет активно включать в образовательную программу использование вычислительных средств и цифровые педагогические программные продукты по широкому кругу дисциплин, не ограничиваясь только областью STEM предметов. Внедрение в университетах интеграционных высокоэффективных цифровых образовательных платформ, объединяющих учебный процесс в единую непрерывную цифровую информационную среду, может и должно стать основой успеха цифровой трансформацией образования [1].

2. Материалы и методы

В условиях отсутствия единого методологического подхода к цифровизации современного образования, ее методам и инструментам, достаточно размытое понятие «цифровая платформа» характеризуется неоднородным компонентным составом при сохранении базовых требований к функциональности, направленной на автоматизацию образовательного процесса в учебных учреждениях различного уровня образования. Обычно реализация подобных интегрированных систем включает групповую коммуникацию, ролевое разграничение участников образовательного процесса, автоматизированный документооборот с

формированием единой базы образовательной активности и т.п. Поэтому часто исследование и разработка цифровых образовательных платформ сводится к LMS (*англ.* - Learning Management System) – системам управления обучением, онлайн-платформам для создания, распространения и трансляции традиционных обучающих материалов, организации прохождения курсов и контроля усвоения знаний и посещаемости обучающихся [2]. При этом концептуальная ограниченность LMS, порожденная ее основными задачами преимущественной ориентации на автоматизацию контроля обучения с акцентом на масштабируемость и возможность дистанционных форм обучения с ограниченной верификацией результатов (включая оценивание без непосредственного участия преподавателя), приводит к тому, что в первую очередь автоматизируются скорее рутинные управленческие функции университета, чем более важные новые методы подачи материала и организации новых активностей студента в часы аудиторных и самостоятельных занятий. Типичная LMS представляет участникам образовательного процесса автоматизированную систему учёта и обработки образовательных результатов, формирование и хранение отчётной документации, ведение электронных журналов успеваемости, протоколирование учебных достижений, генерацию статистических данных и аналитических отчётов и т.п. Облачные и практико-ориентированные цифровые образовательные инструменты с большим трудом интегрируются в широко-распространенные LMS [3].

В процессе цифровой трансформации образования преподаватели осваивают компетенции работы с инновационными информационно-коммуникационными технологиями, методы гибридного преподавания и инструменты предиктивной аналитики успеваемости, а обучающиеся развивают навыки работы с информацией, самоорганизации, гибкого взаимодействия и решения нестандартных задач. Эти изменения не ограничиваются лишь изменением формы обучения – они затрагивают весь образовательный процесс, трансформируя подходы ко всем компонентам образовательного процесса: организация учебного взаимодействия, оценка результатов и управление учебным процессом. В связи с этим возникает объективная необходимость модернизации инфраструктуры высших учебных заведений, которая должна соответствовать новым требованиям и

обеспечивать эффективное функционирование современной образовательной экосистемы [4].

Йохан Виссема в работе «Университет третьего поколения» [5] подчёркивает необходимость превращения университетов в гибкие цифровые инфраструктуры «платформ возможностей».

В наши дни происходит фундаментальная трансформация образовательной парадигмы: преподаватели перестают быть просто передатчиками знаний и превращаются в модераторов учебного процесса – наставников, сопровождающих индивидуальное развитие обучающихся. Студенты, в свою очередь, активно развивают навыки самостоятельного обучения в цифровой среде, что существенно меняет требования к образовательной инфраструктуре.

Цифровая образовательная среда теперь должна выступать не только как инструмент администрирования, но и как полноценное пространство (среду) для педагогического творчества и эффективного взаимодействия между участниками образовательных отношений. В этих условиях особую актуальность приобретают компетенции работы с искусственным интеллектом и современными информационно-коммуникационными технологиями, которые становятся неотъемлемой частью образовательного процесса.

Сохраняя традиции классического образования, цифровая трансформация должна решать следующие ключевые задачи:

- повышение качества и доступности образования на основе внедрения адаптивных и интерактивных цифровых педагогических технологий;
- создание условий для раскрытия творческого и интеллектуального потенциала обучающихся через использование цифровых инструментов для проектной и исследовательской деятельности;
- обеспечение полного и оперативного удовлетворения информационных потребностей за счет формирования персонализированной образовательной среды и доступа к распределенным информационным ресурсам;
- формирование принципиально новой информационной культуры, включающей алгоритмическое (компьютерное), критическое и системное мышление, готовность к непрерывному обучению.

Решение поставленных задач в рамках цифровой трансформации затрагивает все аспекты образовательной деятельности и

требует соответствующего развития (в направлении цифровизации) инфраструктуры вузов для обеспечения качественного образовательного процесса в новых условиях. Основа такого развития – вузовская цифровая платформа нового поколения, отвечающая следующим ключевым критериям:

- гиперперсонализация – возможность адаптации под индивидуальные когнитивные потребности, темпы усвоения и будущую профессиональную направленность каждого обучающегося;
- интерактивность – создание условий для поливидового взаимодействия (студент-преподаватель, студент-контент, студент-студент, студент-группа, преподаватель-группа, студент-администрация вуза и т.п.);
- отчетность – встроенные инструменты для отслеживания прогресса и прогнозирования образовательных результатов;
- гибкость – поддержка различных форматов обучения (синхронного, асинхронного, смешанного).

3. Результаты

Внедрение цифровых образовательных технологий сопряжено с рядом системных вызовов. Во-первых, это высокий уровень трудозатрат на организацию процессов дидактического проектирования и цифровой конвертации учебного материала, которая, разумеется, не сводится к прямой оцифровке конспектов и дополнительных материалов классических лекций. Эти трудозатраты, высокие не только в финансовом, но и во временном измерении, являются необходимыми вложениями в создание новых цифровых курсов и перевод традиционного учебного содержания в цифровые форматы. Во-вторых, наблюдается технологическая ограниченность инструментов автоматизированного оценивания, не позволяющая в полной мере проверять сложные, творческие работы, выходящие за рамки стандартизированных тестов и задач, имеющих известные алгоритмы проверки. В-третьих, существует необходимость обеспечения принципов экосистемной интеграции и универсального дизайна обучения, что требует от цифровой инфраструктуры университета кроссплатформенной совместимости и гарантии равного доступа к контенту на любых пользовательских устройствах. Наконец,

ключевой проблемой является возрастание когнитивной нагрузки на преподавательский состав, связанной с необходимостью непрерывного мониторинга и анализа больших массивов данных о текущей академической успеваемости и индивидуальной траектории каждого обучающегося.

Данное обстоятельство требует изменения поведения педагогов и ставит перед педагогическим сообществом и обществом в целом социально-этический вопрос: должен ли член общества, решивший стать педагогом, быть готов к обеспечению цифровой доступности для студентов в режиме 24/7. Подобная потребность в повышении доступности педагога за пределами КЗОТовских рабочих часов может вызвать обоснованное сопротивление у организаторов и участников системы национального образования и породить у преподавателей вопросы, связанные с техническими ограничениями и этическими дилеммами [6].

Для того, чтобы подтолкнуть преподавателей к использованию новых образовательных форм преподавания, таких, например, как фиджитал-формат¹, необходимо максимально автоматизировать рутинные процессы, чтобы высвободить время педагога, на что, как правило, не нацелены обычные LMS.

Попытка максимально автоматизировать как рутинные, так и творческие процессы, протекающие в системе высшего образования а только цифровые образовательные платформы, в настоящее время реализуется в ходе разработки образовательной платформы Мирера в НИЦ «Курчатовский институт» - НИИСИ [7].

В платформе Мирера цифровая трансформация курсов не сводится к простой автоматизации традиционных процессов. Цели разработки этой образовательной платформы (первые курсы с использованием этой системы были проведены на механико-математическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова) в реализации ключевой дидактической концепции о поэтапном усложнении учебной среды, при котором на каждом этапе модифицируется лишь один параметр: используемая нотация, технологический инструментарий и(или) объем теоретических знаний.

Этот подход хорошо себя показал при обучении программированию, например, при изучении алгоритмов когнитивная нагрузка

¹¹ Фиджитал-формат (от англ. *phygital* — слияние *physical* «физический» и *digital* «цифровой») — это гибридная модель, создающая единое, непрерывное взаимодействие между физической и цифровой реальностями. В образовании это формы обучения, где аудиторные и онлайн-активности тесно переплетены, чем усиливают друг друга.

студента должна целиком состоять в изобретении в чистом виде алгоритмов решения учебных задач, а не рассеиваться на сопутствующие аспекты, такие как освоение синтаксиса языка программирования, управление конфигурацией среды исполнения, выбор инструментария и т.п.

Таким образом, первостепенной задачей цифровой образовательной платформы Мирера стало проектирование дидактической среды, которая минимизирует необходимость привлечения не предметных знаний для выполнения учебных заданий. В рамках данной модели технологии программирования осваиваются не параллельно с фундаментальными концепциями предмета, а последовательно – как надстройка над ранее сформированным понятийным аппаратом и структурами. Платформа Мирера строго говоря не является очередной LMS [8], так как направлена в первую очередь на помощь педагогу в создании цифрового курса, наполнение его материалом и помощи студенту в учебе в рамках новой парадигмы цифрового образовательного процесса. Здесь технологии выступают катализатором развития гибридной образовательной модели, где живое преподавание сохраняет свою центральную роль, а цифровые средства позволяют перейти к непрерываемой и персонализированной учебной деятельности, основанной на педагогическом сотрудничестве [9].

Другое направление развития LMS в сторону образовательного процесса демонстрирует практика работы российского университета «Президентская Академия», когда внутри действующей LMS были созданы нейроагенты, с которыми студент взаимодействует в диалоговом режиме. При этом, с использованием элементов искусственного интеллекта, удается проверять выполненные слушателями задания, учитывая аргументацию, логику и критическое мышление слушателя, что создает условия для формирования критического мышления и креативности.

4. Обсуждение

Современный университет стоит перед необходимостью оперативного перехода на «цифровые рельсы» в образовательном процессе, научной работе, управлении. Подход «одна цифровая платформа для всех» вызывает много справедливых критики и требует наличия в университете высококвалифицированных специалистов, способных разрабатывать и поддерживать такие системы. При

использовании элементов ИИ при подготовке материалов и тестированию уровней компетенции обучающихся требуется оперативное обновление курсов, форматов заданий и пр. Каждая новая функция в традиционных универсальных LMS требует сложной программной доработки. Поэтому в конкретных педагогических ситуациях монолитные, универсальные LMS во многом проигрывают по интерфейсу простым, легко осваиваемым специализированным программным средам, делая попытки остаться в рамках традиционных LMS для решения любых педагогических задач неконкурентоспособными. Последнее вынуждает преподавателя и студента выносить педагогическое взаимодействие за пределы экосистемы вуза, что создает дополнительную сложность для слушателей.

Современный ландшафт образовательных технологий характеризуется большим количеством методологических ошибок, в которых любые цифровые платформы некорректно «втискиваются» в категорию LMS. Для преодоления этой терминологической неточности и выявления существенных различий представляется разумной аналогия с эволюцией систем управления данными, прошедшей путь от классических SQL через NewSQL к NoSQL [10]. По аналогичному основанию (отношению к парадигме централизованного управления) предлагается следующая градация:

- LMS (Learning Management System) – системы, реализующие классическую модель централизованного администрирования и контроля учебного процесса;
  - NoLMS – платформы, сознательно отказавшиеся от управленческой и фискальной догматики в пользу сервисной поддержки преподавателя и фиксации цифрового следа.
- Термин NoLMS, который описывает группу платформ, аналогичных Мирера, вводимый по аналогии с NoSQL, обозначает класс решений, которые функционируют не как непосредственные системы управления, а в роли интеллектуальных ассистентов, расширяющих профессиональные возможности педагога и помогая студенту активно участвовать в образовательном процессе.

Другим подходом можно было назвать создание концепции Smart LMS, которая представляет собой эволюционный синтез традиционной архитектуры систем управления обучением (LMS) с технологиями искусственного интеллекта и учебной аналитики, что позволяет перейти от стандартизированного курса к персонализированной образовательной среде.

По аналогии с NewSQL, которая сохраняет совместимость с реляционной моделью, добавляя ей масштабируемость, Smart LMS наследует базовую структуру классических LMS, но добавляет к ней адаптивные рекомендации на основе ИИ, чат-боты и предиктивную аналитику, превращая платформу из инструмента администрирования в активного помощника преподавателю и студенту.

Smart LMS должна стать объединяющей инфраструктурой, где учебная активность управляется и анализируется в едином цифровом контуре и нацелена на экономию времени преподавателя и студента, и при этом способна адаптироваться и развиваться за счёт встроенного ИИ.

Принципы такой системы:

- простота и адаптивность интерфейса;
- возможность интеграции с ИИ-моделями и нейроагентами;
- поддержка новых форматов заданий, включая работу с ИИ;
- анализ соответствия программ, дисциплин и реального преподавания;
- персонализированные рекомендации для студента и преподавателя.

Важно подчеркнуть, что Smart LMS не может стать очередной единой для всех вузов платформой, так как ее развитие станет столь же сложным и неподъемным как адаптация классических LMS. Требования наличия возможности создания или адаптации для каждого вуза, института или преподавателя своего цифрового контура (подключать нужные функции, настраивать сценарии и создавать индивидуальные модули) подсказывает направление конвергенции LMS и NoLMS, когда объединяющий контур, SmartLMS создается как виртуальное объединяющее образовательное пространство, описывающее правила стыковки, но не программную систему.

Тем более, что NoLMS, подобные Мирера, полностью покрывают «интеллектуальные» возможности, задуманные в SmartLMS, в частности, активно используют ИИ не только для автоматизации тестов, но и для создания новых форматов заданий, вплоть до сдачи заданий в активном диалоге с нейроагентом – цифровым собеседником, созданным преподавателем под конкретную тему. Данный тип заданий представляет собой не просто цифровую репрезентацию учебной активности, а педагогический инструмент, направленный на интериоризацию – процесс преобразования

внешних учебных действий во внутренние, осознанные когнитивные структуры и личностные компетенции студента. Универсальность метода позволяет интегрировать его в образовательные программы как гуманитарного, так и технического профиля. Ключевая дидактическая цель при этом заключается в формировании устойчивой интеллектуальной привычки к рефлексивному обоснованию собственной позиции и развитию системных навыков продуктивной академической дискуссии.

5. Заключение

Цифровая трансформация образования представляет собой системный процесс, выходящий за рамки простой автоматизации традиционных процедур. Как показывает исследование, современные образовательные платформы эволюционируют от классических LMS к новым моделям, таким как NoLMS и Smart LMS, которые ориентированы не на административный контроль, а на педагогическое взаимодействие и интеллектуальную поддержку участников образовательного процесса.

Ключевым результатом исследования становится концепция конвергенции платформенных решений, где Smart LMS выступает не как единая жесткая система, а как виртуальная инфраструктура, сочетающая управленческий функционал с гибкостью NoLMS-подходов. Это позволяет создавать персонализированные образовательные среды, поддерживающие новые педагогические форматы, включая диалоговое взаимодействие с ИИ-агентами и формирование критического мышления.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку методологии оценки эффективности гибридных образовательных сред и изучение долгосрочного воздействия цифровой трансформации на качество подготовки специалистов.

Настоящая работа выполнена совместно тремя авторами: Леонов А. Г. и Машенко К. А. вели работу в рамках темы государственного задания НИЦ «Курчатовский институт» - НИИСИ по теме № FNEF-2024-0001, этап 2025 года (1023032100070-3-1.2.1), Тарасова Е. Ю. вела работу в рамках плана работ Президентской академии на 2025 год.

NoLMS and Smart LMS: New Architecture of Educational Platforms in the Era of Digital Transformation

A. G. Leonov, K. A. Mashchenko, E. Y. Tarasova

Abstract. The article analyzes the evolution of digital educational platforms in the context of education transformation. A new classification is proposed, distinguishing three system types: traditional LMS, management paradigm-rejecting NoLMS, and intelligent virtual Smart LMS. The possibility of converging these approaches within a unified educational ecosystem is demonstrated. The key result is the concept of a virtual platform infrastructure that combines management functionality with the flexibility of pedagogical solutions.

Keywords: digital transformation of education, educational platforms, LMS, NoLMS, Smart LMS, artificial intelligence in education

Литература

1. Цифровая платформа образования / О. Ю. Бахтеев, Ф. М. Гафаров, В. В. Гриншкун [и др.] // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. — 2022. — № 1 (113). — С. 87–103.
2. Смолянинова, О. Г. Обзор практик обеспечения электронной поддержки образовательного процесса средствами LMS Moodle: опыт российских вузов / О. Г. Смолянинова, Н. А. Иванов // АНИ: педагогика и психология. — 2019. — № 2 (27).
3. Персиянцева, С. В. Сравнительный анализ образовательных потребностей студентов в условиях цифровой среды / С. В. Персиянцева // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024): сборник статей V Международной научно-практической конференции, 14–15 ноября 2024 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. — Москва: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. — С. 422–431.
4. Климов, А. А. О цифровой экосистеме современного университета / А. А. Климов, Е. Ю. Заречкин, В. П. Куприяновский // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2019. — Т. 15, № 4. — С. 815–824. — DOI: 10.25559/SITITO.15.201904.815-824.
5. Wissema, J. G. Introduction / J. G. Wissema // Towards the Third Generation University. — Cheltenham, UK : Edward Elgar Publishing, 2009. — DOI: 10.4337/9781848446182.00007.
6. Колоскова, Г. А. Цифровая образовательная среда вуза как условие формирования профессиональных компетенций студентов / Г. А. Колоскова // Вопросы методики преподавания в вузе. — 2021. — Т. 10, № 37. — С. 99–106. — DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.37.08.
7. Дьяченко, М. С. Архитектура учебной системы с индивидуализацией обучения на основе накопленных данных результатов автоматизированной проверки заданий / М. С. Дьяченко, А. Г. Леонов // Успехи кибернетики. — 2023. — Т. 4, № 1. — С. 39–48. — DOI: 10.51790/2712-9942-2023-4-1-06.
8. Дьяченко, М. С. Почему цифровая образовательная платформа Мирера не очередная LMS / М. С. Дьяченко, А. Г. Леонов, К. А. Машченко // Фундаментальные проблемы обучения математике, информатике и информатизации образования: сборник тезисов докладов X международной научной конференции, Елец, 20–22 сентября 2024 года. — Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2024. — С. 188–192. — EDN VKVBCL.
9. Дьяченко, М. С. Решение задачи автоматизации учебного процесса с помощью экспериментального поиска индивидуальной образовательной траектории / М. С. Дьяченко, А. Г. Леонов // Информатика и образование. — 2024. — Т. 39, № 4. — С. 14–26. — DOI: DOI:10.32517/0234-0453-2024-39-4-14-26.
10. A Systematic Literature Review on Performance Evaluation of SQL and NoSQL Database Architectures / Muqaddas Salahuddin, Samra Majeed, Sammia Hira, Gohar Mumtaz // Journal of Computing & Biomedical Informatics. — 2024. — Vol. 7, No. 02. — URL: <https://jcbi.org/index.php/Main/article/view/548> (дата обращения: 21.10.2025).